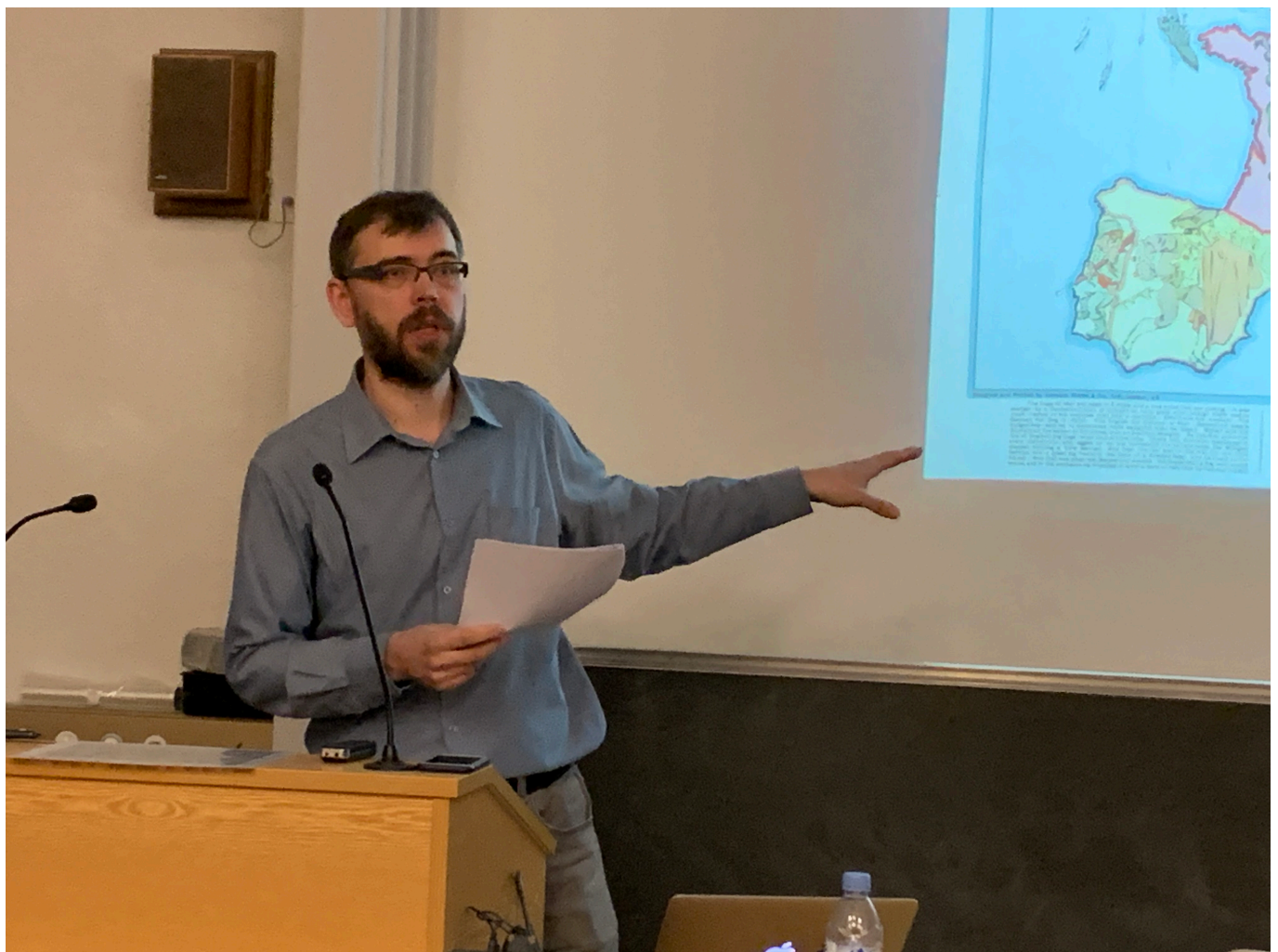

Андрей Россомахин: «Россия как паровой каток» (к истории одной метафоры) | Andreï Rossomakhin : « La Russie comme un rouleau à vapeur » (l'histoire d'une métaphore)

Auteur: НГ, [Женева](#) , 22.05.2019.

Андрей Россомахин в Женевском университете (с) Nashagazeta

В Швейцарию по университетской линии зачастили интересные люди. Не все попадают на встречи с ними, а потому это стараемся делать мы. Вот сокращенный пересказ лекции, прочитанной недавно на Русском кружке Женевского университета.

|

Les universités suisses proposent souvent des rencontres avec nos compatriotes qui méritent votre attention. Nous essayons de les suivre, dans la mesure de possible. Voici une conférence, un peu raccourci, présentée récemment au Cercle russe de l'Université de Genève.

Andreï Rossomakhin : « La Russie comme un rouleau à vapeur » (l'histoire d'une métaphore)

...ловкий карандаш карикатуриста <...> рассказывает всю суть дела <...> проще и нагляднее, чем целые томы подлинных документов...

Д. А. Ровинский

1.
Историю России последних 280 лет можно представить в виде панорамы знаковых для европейского наблюдателя визуальных маркеров, поскольку каждый исторический этап так или иначе отразился в сатирической графике – политической карикатуре.

Роль и значение этих визуальных маркеров, обладающих особой символической, аллегорической и пропагандистской нагрузкой, трудно переоценить. В сегодняшних зарубежных карикатурах, как и в современной политической риторике, в журналистских опусах, в историографии, в коммерческой рекламе и т. п. могут присутствовать образы и сюжеты еще 100/300-летней давности, изобретенные для обозначения России и русских. Однако в рамках данной статьи речь пойдет о метафоре, не имевшей аналога в предшествующие эпохи – а именно, о визуализации России как парового катка.

По всей видимости, выражение «Русский паровой каток» стало расхожим в Европе уже в самые первые недели Первой мировой войны. Его автором принято считать военного историка и обозревателя лондонской Times полковника Чарльза Репингтона (1858–1925). Именно Репингтон 13 августа 1914 года (1 августа по юлианскому календарю, в день, когда Германия объявила войну России) написал о необходимости для союзников (то есть Англии и Франции) привлечения на Западный фронт сокрушительного «парового катка» – русской армии (Russian Steam-roller). Однако Репингтон не был первым, ибо мы эпизодически фиксируем это выражение в прессе Англии и Франции намного ранее, еще в 1890–1900-е годы (например, упоминалась российская «политика парового катка» на Кавказе, в Финляндии или в Средней Азии, т. е. речь шла о способности освоения окраинных территорий или экспансии, конкурирующей с политикой других держав). Тем не менее, именно Репингтон придал новый импульс словосочетанию Russian Steam-roller в 1914 году, после чего оно стало повсеместно использоваться в английской прессе, стимулировав появление эквивалентов на других языках, а также многочисленных карикатур. В сентябре 1914 года очередные выкладки Репингтона появились в ряде газет, в том числе в Le Temps:

«Мы должны бороться, даже если нам придется вернуться к Атлантике, не позволяя

Германии опрокинуть нас. <...> длительная война будет иметь катастрофические последствия для Германии, с ее преимущественно промышленным населением, парализованным бизнесом, блокированным побережьем. <...> Россия, со своей стороны, выполняет функцию “парового катка”. Ее роль в войне самая главная, и окончательная победа в значительной мере зависит от того, каким образом она выполнит свою задачу. Франко-британские войска отвлекли основную массу немецких войск от России, <...> Россия должна воспользоваться этой возможностью. <...> Принимая во внимание время года, <...> Россия должна дойти до Берлина в течение двух месяцев <...>».

Как все мы знаем, данный прогноз полковника Репингтона оказался несостоятельным: «русский паровой каток» не докатился до Берлина в ноябре 1914-го; война продолжалась еще долгих четыре года – до ноября 1918-го – и привела к краху Российской империи и Гражданской войне.

Что вообще такое «паровой каток»? Это тяжелая 10–20-тонная машина, предназначенная для устройства дорог и имеющая крайне низкую скорость. В Англии такие машины появились в середине XIX века. Словарь Брокгауза-Ефрона гласит, что в России первый импортный паровой каток был применен в 1875 году. Позже началось производство катков на ряде русских заводов, к числу лучших относились паровые катки Коломенского завода мощностью 15–25 лошадиных сил и весом 10 тонн; их скорость была 2–3 км/ч, иногда до 5 км/ч.

Таким образом, по мысли военных аналитиков Антанты, Россия, обладающая огромными людскими ресурсами, должна была задавить германские войска человеческой массой, прокатиться по ним подобно тяжелому паровому катку. Участие России в войне представлялось британским и французским союзникам залогом «неизбежной» и «быстрой» победы над Германией. Российская армия была крупнейшей вооруженной силой в мире, насчитывая после мобилизации 5,4 миллионов человек. Называя эту армию «паровым катком», союзники сохраняли в ассоциативном поле этого выражения такие традиционные характеристики России, как большой размер, неповоротливость и отсталость – ведь век пара уже уступил свое место веку электричества. (Для сравнения: в сентябре 1914 года, после проведения мобилизации, армии Англии и Франции располагали, соответственно, 1 и 3,7 миллионами, а армии Германии и Австро-Венгрии – 3,8 и 2,3 миллионами человек.)

2.
Выражение «русский паровой каток» было быстро подхвачено не только прессой Антанты, но и прессой Германии и ее союзников, а также нейтральными странами. Разумеется, те негативные коннотации, которые были подспудно заложены в этом амбивалентном выражении, в полной мере были использованы немецкой журналистской риторикой и пропагандой.

О широкой распространенности этой метафоры позволяет судить ее визуализация – большое количество карикатур, печатавшихся как в газетно-журнальной периодике, так и в виде почтовых открыток и плакатов. Автор лично нашел около 90 таких карикатур из 10 стран, появлявшихся в диапазоне с 1914 по 1918 год, что позволяет считать мотив «русского катка» одним из самых распространенных изобразительных мотивов Первой мировой войны. Рассмотрим подробнее несколько карикатур.

Наиболее часто художники изображали в сопровождении «русского парового катка» или за его рычагами императора Николая II, а также великого князя Николая Николаевича, в первый год войны, до августа 1915 года, занимавшего должность Верховного Главнокомандующего сухопутными и морскими силами Российской Империи, а также казака/мужика, русского медведя или просто клишированного бородатого солдата. На одной из издевательских немецких карикатур августа 1915 года фигурирует еще один реальный персонаж – командующий Северным фронтом генерал Н. В. Рузский, а в сентябре 1917 года за рулями катков появляются председатель Временного правительства А. Ф. Керенский и генерал Л. Г. Корнилов. В качестве противников России на подобных карикатурах выступали генерал-фельдмаршал Гинденбург, кайзер Вильгельм, австрийский император Франц-Иосиф, эмблематическая германская такса и германский орел.

Каток изображался в трех основных вариантах: в нормативном варианте паровой машины, в варианте ручного катка (цилиндр-каток на ручной рукояти) и, кроме того, субститут «русского катка» могла выступать несущаяся в атаку казачья лава. В половине немецких карикатур представлен вариант разрушенного (сломанного, взорванного) катка – эквивалент метафоры «колосс на глиняных ногах».

Изданная, по-видимому, в ноябре 1914 года, английская красочная сатирическая карта под названием «Слушай! Слушай! Собаки уже лают!» (Hark! Hark! The Dogs Do Bark!) содержит одно из самых ранних изображений «русского катка». Карта издана в Лондоне, имя художника на ней не указано, но мы полагаем, что ее следует атрибутировать художнику-анималисту Сесилу Алдину. Особую ценность этой карте придают подробные аллегорические объяснения Уолтера Эмануэля, большого знатока собак.

Над Британскими островами возвышается фигура матроса Джона Булля, выпускающего флотилию линкоров, крейсеров и броненосцев – символ военно-морской мощи британцев. Балканы (румынский и болгарский солдаты) – с ненавистью глядят на Турцию, раздумывая, чью сторону занять в мировом конфликте. Другие европейские страны выполняют роль нейтральных статистов – это испанский тореадор, сонный португалец, благополучный голландец, швейцарский альпинист.

Отмечу, что зарифмованное заглавие карты Hark! Hark! The Dogs Do Bark! представляет собой характерный для англичан каламбур – это не что иное, как строка из хрестоматийной детской песенки, текст которой восходит к народной поэзии XVI века, но в текущей ситуации прогнозирует неисчислимые бедствия воюющим странам.

Свой пространственный сатирический комментарий к карте, напечатанный в нижней части листа, Уолтер Эмануэль начинает со слов: «Псы войны были выпущены в Европе...». Важно указать, что этот зачин является аллюзией на выражение Шекспира из трагедии «Юлий Цезарь» (акт 3, сцена 1). Парадоксальным образом «легкомысленная» картографическая сатира подспудно апеллирует куда к более серьезным вещам – предвещая, через скрытую отсылку к драме Шекспира, ту кровавую бойню, которую пожнет Европа.

Полный анализ «собачьей карты», яркого памятника эпохи, заслуживает отдельной статьи. Но пока ограничимся лишь предположением, что именно эта карта стала важным визуальным проводником интересующей нас метафоры «русского парового катка», став очень популярной и в течение 1915 года выдержав переиздания не только в Англии, но также (с вариациями, в том числе пародийными) во Франции, Испании, Италии и даже в Германии (!). Удалось обнаружить ее следы и в России; не исключено, что были репродукции и в других странах.

3.
Несколько примеров немецких карикатур с «русскими катками» стоит начать с сатирической карты «Европа во второй год войны: 1915/1916». Карта была создана Рихардом Эдельбюттелем и издана в Гамбурге, вероятно в начале 1916 года. Эта карта значительно более детализована, содержит десятки географических названий и, в отличие от полноцветной английской, она монохромная, оттенка хаки, что усиливает ее милитарный характер. Судя по всему, карта была не только инструментом пропаганды, но и успешным коммерческим продуктом: автору встречались ее неоднократные репродукции в немецкой прессе 1916 года. Эти рекламные репродукции призывали публику заказывать карту у гамбургского издателя по цене 50 пфенингов. В правой части карты расположен картуш, рекламирующий высокопатриотичный алкоголь – немецкие марки коньяка и ликера «Гинденбург».

"Европа во второй год войны: 1915/16 годах"

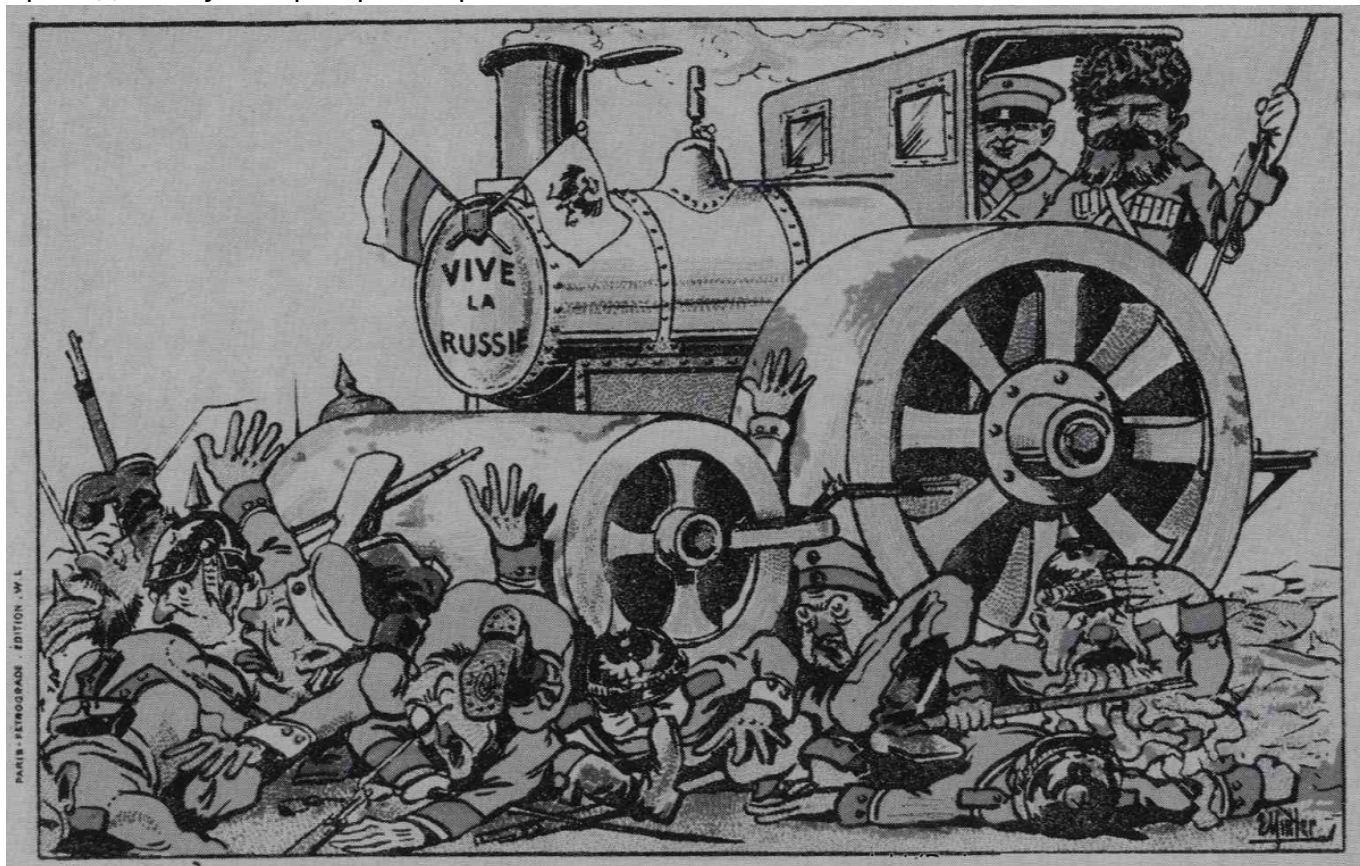
Пауль фон Гинденбург – не только торговая марка, но и центральный персонаж карты. Он изображен спокойно стоящим, опираясь на рыцарский меч, на территориях, отторгнутых у России: под его ногами Варшава и Брест-Литовск, рядом двуглавый австрийский орел, чья тень нависает над Бессарабией. С ноября 1914 года Гинденбург – главнокомандующий немецкими войсками на Восточном фронте; нанеся ряд поражений русской армии, он получил чин фельдмаршала и статус национального героя. Территории германско-австрийских союзников, Дойчленд и Остер-рейх художник показал идиллическим островом спокойствия посреди бушующей Европы: работают заводы, пахут землю крестьяне, в Гамбурге ловят рыбу, в Берлине нянчат детей, в Вене пьют кофе...

На фоне этой пан-германской идиллии изображена прискорбная картина в России: «русский каток» объят пламенем и, по всей видимости, потерял ход; казаки, надрываясь, тянут его обратно под ударами нагайки; бутылка водки на корпусе катка намекает на их пьянство; оскалившийся медведь попал под каток и вот-вот будет раздавлен; Николай II выскакивает из кабины, теряя корону; толпы раненых понуро бредут на Восток (на столбе табличка «В Сибирь»), и над всем этим русским хаосом стаями реет воронье...

У союзников России тоже серьезные проблемы: Великобритания маркирована сразу тремя символами — Джоном Буллем (прячущимся под дырявым зонтом от немецких цеппелинов и аэропланов), Британским Львом (тонущем в Ла-Манше, в то время как

Германский Орел не дает ему выбраться на берег, норовя выклевать глаз) и отвратительным пауком с Юнион Джеком на панцире (паук символизирует финансовый капитал).

Персонифицирующая Францию Марианна в отчаянье схватилась за голову, видя, как президент Пуанкаре транжирит миллионы на вливания в Италию...

Французские картинки

Почтовые карточки в годы войны стали самым дешевым средством пропаганды, противоборствующие стороны в огромных количествах распространяли их, в том числе и в нейтральных странах. Воспроизводим здесь две французские открытки с катком. Иногда открытки варьировали какой-нибудь один мотив, например на нескольких немецких открытках в разных вариациях был представлен сюжет, где фельдмаршал Гинденбург останавливает «русский каток», всего лишь дунув на него (за рулем этого катка в разных вариантах открытки изображался либо бородатый казак, либо испуганный русский генерал с бутылкой водки; в другом варианте этой карикатуры в генерале легко распознать великого князя Николая Николаевича).

К апрелю 1917 года, когда разложение русской армии стало принимать обвальный характер, относится и карикатура швейцарского анонима из немецкоязычного сатирического журнала, издававшегося в Цюрихе: клишированные бородатые то ли

люмпены, то ли анархисты/большевики превращают в груды металлолома все тот же пресловутый каток – в данном случае атрибут не только российской армии, но и российской государственности.

Нейтральная Швейцария тоже отличилась

Поиск отечественных карикатур с «паровым катком» не дал результатов: эта двусмысленная метафора союзников, подхваченная также и пропагандой противников, не прижилась в России.

Осталось сказать, что с окончанием Первой мировой войны выражение «русский паровой каток» не кануло в небытие. Оно многократно встречается в военных мемуарах и даже может претендовать на статус своеобразного историографического термина. В последующие десятилетия западные карикатуристы вновь отдали дань этой метафоре – за рулем русского катка удалось отыскать советских генсеков Сталина, Хрущева, Брежнева, а в новом веке уже и Путина. Каток за прошедшее

столетие подвергался трансформациям и модификациям – эпитет «паровой» ко второй половине XX века утратил былую актуальность, и если в период с 1940-х по 1970-е годы западные художники рисовали гибридную машину в виде катка/танка, то начиная с 2007 года стали появляться карикатуры, где у русского катка вместо укатывающего цилиндра вмонтирована нефтяная бочка – на которой, собственно, каток (страна) и едет.

Новейший сюжет наших дней – это показательное уничтожение (начиная с 6 августа 2015 года) западных продуктов питания «средствами спецтехники», так это называется на бюрократическом языке. Перед нами все тот же архетипический русский каток, или бульдозер, наматывающий на гусеницы европейские сыры, помидоры или куриные тушки. Таким образом, метафора полковника Чарльза Репингтона остается актуальной и в наши дни, даже по прошествии 100 лет.

А вот картинка 2015 года (DR)

Об авторе: А. А. Россомахин — филолог (PhD), искусствовед (MA), сотрудник СПбГУ и Европейского университета в Санкт-Петербурге. Автор (и соавтор) более 100 публикаций, а также 20 книг. Составитель и редактор около 30 научных сборников и монографий. Помимо России, печатался в Германии, Голландии, Италии, Латвии, Польше, Сербии, США, Швейцарии. Научный редактор серии «Avant-Garde». Инициатор историко-искусствоведческого проекта «Россия глазами Запада», в рамках которого (в соавторстве с Д. Г. Хрусталёвым и В. М. Успенским) опубликовал пять книг, посвященных выявлению и дешифровке самых ранних изображений России и русскости в английской сатирической гравюре XVIII-XIX веков. Двухтомник «100 лет русской истории в английской карикатуре», выпущенный на основе коллекции Эрмитажа, вошел в рейтинг «Книги года – 2016» по версии «The Art Newspaper Russia».

[Россия](#)
[российско-швейцарские отношения](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/andrey-rossomahin-rossiya-kak-par-ovoy-katok-k-istorii-odnoy-metafory>